

Элмер приоткрыл глаза, втягивая воздух в легкие, и его дыхание стабилизировалось.

Он чувствовал слабость в теле, а глаза были затуманены сонливостью. Казалось, он только что проснулся после долгого сна.

Но если это так, то почему он не лежал на кровати, а стоял босыми ногами на тонких перьях. Где именно он находился?

Сонливость, застилавшая глаза, постепенно рассеялась, и Элмер медленно понял, где он сейчас находится.

Он возвышался над полем, где пчёлы и бабочки танцевали на разных травинках мягких трав и полевых цветов, которые доходили ему до голени и простирались так далеко, что он мог видеть только пышную зелень деревьев, кружащихся в дальнем конце.

Затем мимо него пронёсся лёгкий ветерок, принеся с собой успокаивающий аромат цветов, покрывавших местность. Они почти наполнили Элмера покоем, пока он не уловил лёгкий и свежий аромат, и в этот момент он увидел их. Под зелёными и кремовыми травами прятались маленькие ростки фиолетового цвета — фиолетового цвета лаванды.

Элмер испуганно отпрянул назад, когда помутнение в его голове прояснилось.

Это был... Нет. Этого не может быть.

Он осмотрел окрестности, прищурив глаза, чтобы увидеть хоть что-то, подтверждающее его подозрения. И когда они снова расширились, он был потрясен, увидев дуб, обнаживший корни и балансирующий между падением и стоянием. Элмер почувствовал, как все его внутренности разом задрожали.

Это был луг в Мидбрее...

Но как.

Элмер вдруг вспомнил, что произошло до этого. Он принял эликсир и лежал в ванне, когда...

Он опустил взгляд на свой обнаженный живот, судорожно ища кулаки, которые били его изнутри, но ничего не увидел. Этого было достаточно, чтобы успокоиться, но его разум тут же снова зашевелился в испуге, когда в него ворвались новые мысли.

Неужели он умер? задался вопросом Элмер, наблюдая за учащённым сердцебиением. Неужели он превратился в Потерянного? Так вот каково это — быть Потерянным? Это ведь невозможно, правда? Домовладелец сказал, что увидит дверь или что-то в этом роде. Как он мог умереть или превратиться в монстра, не увидев ни ничего?

Элмер огляделся по сторонам, ища дверь, лестницу и даже самого себя — хоть что-нибудь, что могло бы подтвердить, что он находится в иллюзорном мире грёз, в который, как сказал ему домовладелец, он попадёт после приёма эликсира. И это произошло, когда его глаза неосознанно поднялись к небу и увидели полную нелепость того, что висело над ним.

В безоблачной синеве покоились десять свернувшихся друг вокруг друга солнц, каждое из которых было таким же золотым и прекрасным, как и другое.

Элмер вздрогнул и едва не упал в обморок от этого зрелища, когда что-то вроде сладкого

шёпота — с которым он чувствовал странную, но сильную связь — незаметно подошло сзади и пронеслось у него над ухом, странно хрипло позвав его по имени: — Элмер.

Он инстинктивно откликнулся на зов, повернувшись туда, откуда он исходил, но, как только он изменил положение, изменилось и время суток.

Весь пейзаж, который до этого был наполнен тёплым светом, вдруг окутала холодная, багровая тьма. И на этот раз Элмер рухнул на луг с резким вздохом, глядя на беззвёздное небо, где на месте солнца кружились десять пугающих кроваво-красных лун.

Его дыхание ненадолго участилось, но затем он остановил его глубоким выдохом, напомнив себе, что находится в мире грёз, не больше и не меньше. Ему нужно только найти дверь — или лестницу, — пройти через неё, и всё закончится.

Элмер поднялся на ноги и повернулся в ту сторону, откуда доносился шёпот: в нескольких шагах от него в тени вырисовывался небольшой коттедж.

Элмер вдохнул и выдохнул, и холодный ночной воздух не заставил его задрожать сильнее, чем он уже дрожал.

Где был коттедж, там была и дверь. Это была его дверь. сказал себе Элмер, направляясь к нависающему зданию и взъерошивая своими шагами цветы на лугу.

Оказавшись перед дверью, Элмер со вздохом наклонил голову, и сердце его защемило. В этом было что-то очень знакомое, но он не мог понять, что именно.

Он бы поверил, что этот мир грёз состоит из всего, что он когда-либо видел, если бы только солнце и луна не отбросили эту мысль.

Протянув руку, он взялся за ручку двери и, повернув её, вошёл в крошечную тьму, царившую внутри коттеджа.

Элмер стоял в крошечной тьме коттеджа, не зная, куда сделать следующий шаг и что вообще делать дальше? Он уже прошёл через дверь. Сколько времени должно пройти, прежде чем он проснётся Асцендером?

Когда он погрузился в свои мысли, комната внезапно осветилась, обнажив всех, кто и что составляло её интерьер. А вместе с разрушенным до этого укрытием изнутри коттеджа донеслись слова, которые Элмер никогда не забывал.

— Хвала Азраилу. Хвала Богу Душ. Во мраке ночи мы молим Тебя. Словами людей мы взываем к Тебе. Хвала Азраилу. Хвала Богу Душ.

Элмер попятился назад, его конечности задрожали, сердцебиение стало вялым.

— Я убью всех вас, и вашего бога тоже. — Элмер перевёл мутный взгляд в конец комнаты, где был прикован мальчик, а перед ним стояла детская фигурка, одетая в чёрное одеяние. — Где бы он ни был, я найду его и убью. Я не пощажу никого, как бы вы ни умоляли. Никто из вас не останется в живых.

«Нет...» — Элмер почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

«Я не хочу этого видеть, пожалуйста, нет...»

Он сделал шаг назад и быстро повернулся в ту сторону, откуда пришёл, но, к его ужасу, двери, через которую можно было бы выйти, не оказалось.

Слезы текли по щекам Элмера, он неистово колотил по стене, бил кулаками и ногами, пытаясь найти способ покинуть этот проклятый коттедж, но все его попытки были тщетны.

— Это ты во всём виноват, — внезапно произнес мягкий голос, прервав биение Элмера, и он медленно обернулся, чтобы увидеть маленького мальчика в цепях, смотрящего на него с выпученными глазами.

— Это ты во всём виноват.

Элмер покачал головой.

— Нет, — сказал он слабым голосом. — Я не виноват.

— Если бы ты не забрал Мейбл, она была бы сейчас с нами, у неё осталась бы душа. Это всё твоя вина!

— Нет!

— Элмер, — снова позвал его тот же сладкий шёпот, что и раньше, и на этот раз он понял, почему почувствовал странную связь с ним. Повернув голову, он увидел, что все шестеро жрецов смотрят на него, а Мейбл сидит, облокотившись на стол, с отблеском печали в запавших глазах. Внезапно её глаза резко расширились, и она оскалилась на него.

— Это ты во всём виноват!

Затем они все вместе проскандировали эти слова. Жрецы, его молодая версия и, конечно же, его сестра.

«Нет». — Элмер почувствовал боль в горле, когда их слова заполнили его уши, заставив схватиться за голову, а его спина сползла по стене, когда он упал на пол.

— Пожалуйста, нет, — взмолился Элмер. — Я не виноват. Не виноват. — Он закрыл глаза и обхватил голову руками, но голоса все усиливались, доносясь до него с нарастающим темпом, пока он не закричал: — Я не виноват! — Затем голоса стихли, и, даже закрыв глаза, он понял, что больше не находится в коттедже.

Элмер нерешительно открыл глаза и, не выдержав учащенного дыхания, поднялся на ноги — ноги его всё ещё слабели и дрожали.

Он не был уверен, где находится, — всё, что он мог видеть, это огромное пространство чистого белого цвета, простиравшееся бесконечно во все стороны.

Крыши не было, но не было и солнца, луны или звёзд. Не было ни дверей, ни стен, но не было и путей выхода. Он был словно заперт в безбрежном белом пространстве.

— Ты не изменился. — Услышав эти слова, Элмер невольно замер, в то время как клубы густого белого дыма, переплетаясь друг с другом, образовывали очертания руки, ползущей по его плечу.

Внезапно рука отступила, и перед ним возникла бесплотная фигура, которую словно унёсло ветром. Это был безликий силуэт, созданный из сгустков дыма, переплетающихся друг с

другом в танце молочного тумана.

Элмер нахмурил брови, наблюдая за тем, как дымчатый силуэт плывёт по воздуху, как ему показалось, в весёлой манере. На удивление, рядом с этой фигурой он не чувствовал ни страха, ни боли. Как будто она была ему очень знакома, как будто он знал её очень давно, даже дольше, чем свою собственную сестру.

Но это было невозможно. Элмер закрыл глаза и покачал головой. Это место — этот мир грёз. Из-за него он испытывал разные чувства.

— Почему ты плакал? — Элмер открыл глаза и увидел, что рядом с ним плывёт силуэт, перемещаясь по воздуху с места на место в огромном белом пространстве. — Ты знаешь, что это не твоя вина, так почему же ты плакал? — Голос у него был мягкий, как шёпот ветра в солнечный день на лугу.

— Потому что я увидел её, — ответил Элмер. — Я снова увидел эту сцену.

Силуэт пролетел так далеко по просторам, но после ответа Элмера он появился в мгновение ока.

— Ты плакал, потому что видел её? — спросил силуэт. — Это жалко, Элмер. — Он закружился вокруг него.

— Почему это жалко — почему жалко чувствовать боль? — спросил Элмер, в его голосе не было злости.

— Ты хочешь помочь ей, но плачешь? — Оно насмеялось. — Неудивительно, что ты так ничего и не понял. Ты просто тупица особого сорта.

Элмер должен был рассердиться на эти слова, он знал, но не мог заставить себя разозлиться. Как будто что-то мешало ему выразить свои эмоции.

— Понял, что? — спросил Элмер, и силуэт подлетел и обхватил его сзади своими дымчатыми руками.

— Кто я такой, — с усмешкой ответил он и снова улетел.

Элмер закрыл глаза и вздохнул.

— Кто ты? — спросил он, но силуэт отозвался смехом, откуда ни возьмись.

— Разберись в этом сам, — внезапно раздался голос позади Элмера. — Если хочешь, уходи отсюда. Если нет, то я займу твоё тело. — Голос захихикал, но прежде чем он смог снова уплыть, Элмер ответил.

— Ты — это я. — И силуэт резко прекратил свой полёт.

— Подожди, что? — Он приблизил своё безликое лицо к лицу Элмера. — Что ты сказал?

— Что ты — это я, — ответил Элмер.

— Ты даже не задумался об этом ни на секунду. — Оно указало на свою голову — или на то, что Элмер решил принять за неё.

— Кто-то видит врата, кто-то — лестницу, кто-то — дверь, а кто-то — себя, — рассказывал Элмер.

— Тот человечек сказал мне вот что. Я не видел ни ворот, ни лестницы. Я вошёл в дверь, но вместо этого оказался здесь. И все, что осталось, — это «я сам». И ещё, странно, что я почему-то не могу на тебя злиться.

Силуэт кружил позади него.

— А что, если ты ошибаешься? — мрачно сказал он.

— Тогда я просто попробую ещё раз, — сказал Элмер. — Ты никогда не говорил, сколько раз я могу продолжать.

— Вот чёрт! — воскликнул силуэт, непрерывно кружась вокруг него, но затем резко остановился рядом с его лицом.

— Позволь мне занять твоё тело. — Голос силуэта был по-прежнему тихим, как шёпот ветра, но на этот раз он был на тон жестче.

— Ты слаб и жалок. Отдай своё тело мне и останься здесь, так будет лучше для нас обоих.

Элмер по-прежнему ничего не чувствовал к своему дымчатому коллеге, и это облегчило ему ответ.

— Нет, — сказал Элмер. — У меня есть сестра, которой я должен помочь.

— Правда? — сказал силуэт. — А что ты можешь сделать сам? — Он провёл импровизированной рукой по волосам Элмера, и Элмеру показалось, что с его головы на него падает холодный воздух.

Элмер поднял бровь.

— Я многого добился сам. Тебе следовало бы задать себе этот вопрос, раз уж тело у меня, а не у тебя.

— Ты уверен? — Силуэт бросился на него, его голос зазвучал резким эхом, но затем затих.

— Я не позволю тебе завладеть моим телом. Я не намерен этого делать. Так что будет лучше, если мы перестанем тратить время друг на друга.

Силуэт отступил от лица Элмера.

— Ты сказал, что я — это ты, тогда не боишься ли ты хоть немного, что однажды проснешься и обнаружишь, что тебя уже нет, а на твоём месте остался только я?

Он бы испугался, если бы мог.

— Нет, — сказал Элмер. — Потому что этого никогда не случится.

Силуэт засмеялся и закружился в воздухе.

— Это мы посмотрим.

Как только голос силуэта отдался жутким эхом вдали, безбрежное пространство вдруг постепенно, но быстро наполнилось водой, и её необъяснимая материализация вернула Элмеру эмоции, когда он задышался.

Меньше чем за секунду вода полностью поглотила его, заставив закрыть глаза и заполнив рот и лёгкие, пока он не потерял способность дышать.

Но в тот момент, когда он почувствовал, что жизнь медленно ускользает от него, сквозь тонущие глубины воды донёлся голос, знакомый голос, в котором звучало слово: арендатор.

Элмер вдохнул, затем выкашлял воду, когда его глаза открылись.

— Похоже, у тебя получилось, — сказал его домовладелец, помогая ему сесть у стены клетки снаружи.

Элмер взволнованно огляделся по сторонам, устремив взгляд на полку со стеклянными материалами, печь под окном и стоящий на ней котёл. Он вернулся. Он выжил.

Когда дыхание Элмера медленно стабилизировалось, домовладелец оставил его и, шатаясь, вернулся к своему столу, и тут Элмер заметил тёплое ощущение в груди. Он посмотрел вниз и увидел гребень, вырезанный на его плоти. Элмер не мог разглядеть, что это был за рисунок, и, поглаживая его, чувствовал себя так, словно прикасался к своей коже, без повреждений и шрамов, как будто там ничего не было.

«Что это за гребень?» — размышлял Элмер, тихонько задыхаясь. Был ли это фирменный знак, подтверждающий его новый статус Асцендера? Если это так, то почему он не чувствовал себя иначе, чем раньше? Он был всё тем же Элмером, что и до перехода в мир грёз. Он ничего не чувствовал, так какие же изменения или метаморфозы произошли с ним, когда он стал Асцендером? И...

На каком пути он оказался?

Внезапно вернулся домовладелец и набросил на него свои вещи, развеяв его мысли, как сильный ветер туман.

— Покинь этот город, — сказал мужчина, его голос был нервным и горьким.

— Ты — Асцендер Пути Души.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3655700>